

Культура. — 1999. — 7-13 окт. — с. 1

Дмитрий Лихачев: Настоящее — последний день прошлого

Борис РЫБАКОВ, академик РАН:

— Кончина Лихачева — потеря значительная для всей страны, но я воспринимаю ее очень лично. Мы познакомились еще до войны, когда Дмитрий Сергеевич вовсе не был так известен. Он только начинал свою работу по изучению культуры Древней Руси, но выбирал из всех возможных путей самые сложные. Он видел в вопросах, казалось бы, давно разрешенных, много новых аспектов, не боялся подвергать сомнению существовавшие решения. И еще: у меня было много оппонентов в науке, но Лихачев был самым благородным и достойным из них. Он был непримирим в научных спорах, но на личных отношениях эти несогласия никогда не отражались. После известия о его смерти я стал перечитывать письма, которые получал от него в течение полувека. Таких искренних и умных писем, таких доброжелательных я, кажется, ни от кого больше не получал.

Владимир ЕГОРОВ, министр культуры РФ:

— Не будет преувеличением сказать, что с именем Дмитрия Сергеевича Лихачева уходит эпоха. В его судьбе, его биографии воплотились история и судьба нашей страны, нашего народа. В них было все: и тяжелое, и трагическое, и взлеты, и падения. Когда говоришь о Лихачеве, прежде всего вспоминается гражданский подвиг ученого. Когда было не очень принято говорить о корнях, об истоках народа, он задумался именно над этим. Все его творчество, начиная от исследований вокруг "Слова о полку Игореве", — это, безусловно, подвиг человека тяжелой, трагической судьбы.

Михаил ПИОТРОВСКИЙ, директор Эрмитажа:

— Я всегда считал Дмитрия Сергеевича Лихачева своим учителем. Он совершенно по-особенному относился к явлениям культуры, воспринимал их как свое личное дело. Наука, творчество, искусство — все это неотделимо от его жизни. Нельзя сказать, что он это любил, он жил этим, это было продолжением его самого. Он искренне добивался того, чтобы культура стала главным приоритетом государственного строительства, именно главным. Он создал удивительный документ — "Декларацию прав культуры". Нам предстоит воплощать в жизнь ее положения. Как сотрудник Эрмитажа я горжусь тем, что именно в наш музей Лихачев передал свой орден Андрея Первозванного.

Григорий БАКЛАНОВ:

— Лихачев был великим ученым, человеком поразительной порядочности. В смутное время он сохранял все идеальные человеческие качества и олицетворял совесть и великодушие народа. Летом этого года, несмотря на жару и недуги, Дмитрий Сергеевич приезжал в Москву в связи с работой над стотомной Пушкинской библиотекой, редколлегия которой возглавлял. Он поража всех ясностью сознания, точностью оценок, мудростью советов. Эта библиотека — его последний крупный научный труд.

Олег БАСИЛАШВИЛИ:

— Дмитрий Сергеевич несколько раз приходил на спектакли БДТ, и мы всегда очень волновались, но он реагировал на все так открыто и доброжелательно, что волнение отступало. Лихачев был очень прост в общении и обладал редким даром слушать собеседника. Когда говорят об идеальном зрителе, вот таким себе его и представляешь. Хотя, конечно же, таких людей много не бывает.

Джеймс БИЛЛИНГТОН, директор библиотеки Конгресса США:

— Дмитрий Сергеевич Лихачев был одним из выдающихся ученых и наиболее достойных людей нашего времени. Он являлся самым глубоким и плодотворным публицистом и исследователем российской культуры во второй половине XX века. В нем уникально сочетались изысканность и благородство аристократической культуры старого Петербурга со страстной любовью к культуре допетровской Руси, которой была посвящена его научная деятельность. В последнее время, когда я бывал у него в маленькой квартире и на такой же скромной даче, он чрезвычайно много работал над рукописями и письмами молодых людей из российской провинции, страстно желающих создать новую Россию, которая не забывала бы ничего из своего прошлого и не повторяла бы самых темных страниц своей истории. Возможно, поэтому Дмитрий Лихачев согласился стать почетным сопредседателем программы библиотеки Конгресса, которая позволила двум тысячам молодых россиян побывать недавно в ознакомительной поездке в Соединенных Штатах. Мне хочется думать, что его поддержка этой программы вдохновила и многих американцев, у которых минувшим летом гостили россияне.

Чингиз АЙТМАТОВ:

— Такое мало кому удавалось: можно сказать, он впласть одолел океан XX века, от и до, через штормы и стужи, от края и до края — от берега до берега. Смерть увела его от нас буквально за три месяца до начала отсчета XXI века. Он ушел от нас в возрасте 93 лет... Имя ему Дмитрий Сергеевич Лихачев. И теперь необходимо сказать о нем в подлинно человеческом измерении. Вот это была личность колоссального интеллекта, вот это была судьба, вместившая в себя целую эпоху крутого социализма с его тоталитаризмом, вот это был носитель типичной участи российского гуманитария с неизбежным сталинским ГУЛАГом, с выживанием вопреки и необратимым воскресением духа... Всегда буду помнить наши с ним встречи и откровения. Это дается единожды.

Обязательно посади дерево — даже если завтра конец света

Эта беседа состоялась полтора года назад. Ранее не публиковалась

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Сколько слов уже сказано: не делай зла, будь честен, добр, справедлив... И все-таки каждый раз хочется говорить о высоте человеческих отношений. Меня сейчас больше всего именно этот вопрос волнует — этическое существование человека, страны, общества. Я размышляю, задаю сам себе вопросы: что же произошло сегодня, что нужно сделать, чтобы сохранить личность, достоинство человека, культуру?

Вспоминается одна история. В 20-х годах в университете на одной из лекций студент спросил старого профессора: для чего это нам, строящим новую жизнь, нужно все это старье: книги, картины, манеры, искусство... Вся эта так называемая культура.

Профессор помолчал, а потом ответил: "Господа, в жизни нам приходится решать несколько вопросов: красиво это или некрасиво, благородно или неблагородно? Справедливо или несправедливо? Так вот, культура помогает нам отвечать на эти вопросы".

Фазиль ИСКАНДЕР: Поучительная история. Мне кажется, что культура все время уточняет и уточняет представление о человеке: человек — тайна, и относиться к нему следует как к созданию таинственному. Для меня культура прежде всего — понимание глубины человеческой жизни. К сожалению, трагедия сегодняшнего дня в том, что люди не чтят культуры и не пользуются ее дарами. Может быть, дело в том, что в обществе, особенно в сегодняшнем, слишком мала доза культуры. И эта малая доза создает слишком насыщенный раствор, который невозможно впитать. Таким образом, культура исчезает, покидает сама себя. Как вам кажется, Дмитрий Сергеевич?

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Что можно сказать? Нация, которая не ценит

интеллигентности и культуру, обречена на гибель. Вы знаете, что значит для меня понятие "культурный человек"? Это человек, у которого чрезвычайно развито чувство **другого** — чувство благоговения перед тайной чужой жизни.

О.Мандельштам сказал о В.Ключевском: "Ключевский — добрый гений, домашний дух-покровитель русской культуры, с которым не страшны никакие бедствия, никакие испытания". Удивительно верно, но почему? Потому что любая гуманитарная, то есть направленная на человека, сосредоточенная на человеке, концепция делает жизнь беззащитной, спланирует печали и колкости жизни.

Обратите внимание, все диктаторы, особенно века двадцатого, люди невежественные, недоучившиеся. Один не закончил семинарию, другой — университет, третий остался ефрейтором. Они неполноценны. И людей воспринимают и рассматривают со своей, неполноценной, точки зрения. Они многое не понимают в науке, искусстве, в отношении между людьми и злятся, завидуют другим, тем, которые понимают. Бескультуры — это страшный комплекс неполноценности. По-настоящему воспитанный человек непонятен и неприятен человеку невоспитанному. Он чувствует себя неудобно и начинает ненавидеть причину своего неудобства, своей неловкости — чужой для него мир. Один из моих самых любимых исторических персонажей — Ленин. Он был незаконопослушным человеком — это была самая главная причина всех его ужасающих поступков. Он был полуправотным, а хотел казаться грамотным. Помните, с кем он спорил в философии — с неинтересными, третьестепенными философами, которыми и заниматься-то не следовало. Не Канту же он возражал. Понимал он это, поэтому и

злился. И всегда все его возражения сводились к мерзкой ругани, от своей неполноценности он любил оскорблять, убивать и унижать.

М.Володарский, выступая 13 апреля 1918 года на агитаторских курсах в Петрограде, сказал: "Экзамен на разрушение мы выдержали блестяще, на пять с плюсом. Мы разрушили все. А сейчас перед нами стоит другой вопрос: сумеем ли мы быть такими же хорошими строителями, какими были разрушителями? Ленин был возмущен этой речью. Вскоре Володарский был убит. Я думаю, что настоящее — это последний день прошлого. Дурное прошлое никогда не может привести к хорошему настоящему... Если мы не поймем и не осознаем ошибки прошлого и не покаемся. Хорошо сказано С.Соловьевым: "Прошедшее, настоящее и будущее принадлежат не тем, которые уходят, но тем, которые остаются".

Фазиль ИСКАНДЕР: Зависть и злоба — религия калек. **Дмитрий ЛИХАЧЕВ:** Мне нравится мысль о том, что эпоху террора нельзя отождествлять с господством людей, внушающих ужас. Напротив, это господство людей, которые сами нагуганы. Террор — это большей частью беспомощные жестокости, которые совершаются для собственного успокоения испуганными людьми, людьми бескультурными.

Фазиль ИСКАНДЕР: Я вспоминаю один разговор с моей мамой. Она была простой чегемской крестьянкой. Однажды она мне сказала: "Фазиль, запомни — человек укрывает грешен перед тем, у кого украл. А человек, у которого украл и он подозревает многих, грешен перед многими людьми. Фазиль, это очень трудно, но постарайся не думать плохо о людях никогда".

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Это взгляд на мир воспитанного человека.

У Белинского в письмах, поминича, есть такая мысль: мерзавцы всегда одерживают верх над порядочными людьми потому, что они обращаются с порядочными людьми, как с мерзавцами. А порядочные люди обращаются с мерзавцами, как с порядочными людьми.

Но я должен вам сказать, что я, например, всегда терялся перед мерзавцами. Я помню, как мне показали доносчика, провокатора: вполне робкого вида человек, мой аспирант, он часто приходил советовать ко мне домой, а вечерами, оказываясь, писал отчеты куда следуют. Когда я узнал об этом, страшно возмущился, решил: увижу его — сразу все выскажу, не выбирая выражений, и придумал целую обличительную речь. Через некоторое время встречаемся. Он как ни в чем не бывало подходит, здоровается. Вокруг люди стоят. Я поблелел, он протягивает мне руку, я ее, представьте, пожимаю, только потом, когда он уже повернулся и стал уходить, я дотронул его и сказал: "Ну как же это вы так?!" Не очень-то я себе нравился в этом поступке, но подругому не смог.

Фазиль ИСКАНДЕР: Иногда я сам себе говорю: мы все время думаем, как нам легче жить. А может быть, думать надо совсем не об этом? Жить всегда во все времена, трудно. Жить надо тяжело, а дышать легко. Вот в чем секрет. Я по-настоящему мыслю: согласитесь, жизнь всегда противоречива, всегда сложна, во всех своих проявлениях. И человеку приходится принимать очень нелегкие решения. Но если решения эти принимаются в согласии с совестью, дышится легче: смотреть в глаза другому человеку не стыдно. У нас в Чегеме говорят: "Ум — разит, мудрость — утоляет". Мудрость — это ум, настоящий на совести. Такой коктейль многим не только не по плечу, но и не по нутру.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: Культура помогает человеку находить в себе силы и смелость жить по законам совести. Но для воспитания совести в обществе, согласитесь, нужно общественное мнение. Его у нас, к сожалению, нет. Подумайте, у нас нет понятия "репутация". Почти сто лет насаждалась привычка к характеристикам, а понятие репутации исчезало. О репутации не говорят.

Моя любимая Древняя Русь. Мудрость ее людей не переставая восхищаться. Вот одна история. Сюжет простой. Святополк ради престола убивает своих братьев Бориса и Глеба. И образы эти переросли сюжетную канву и превратились в символы. Совершилась страшная несправедливость — должно быть возмездие. Что же происходит? Память человеческая карает предателя. Святополк гибнет в ляхской земле, и в пустыне "есть могила его и до сего дня, исходит от нея смрад злой на показание человекам". А на иконе "Борис и Глеб" Святополк изображен на носилках, он ранен. Носилки чуть наклонились — и Святополк летит вниз, стремительно падает в бездну, ибо человек, совершивший зло, теряет человеческий облик, нет нигде ему пристанища, нет нигде ему утешения и вечное падение ему. Душа, пропитанная злом, теряет свое бессмертие.

Вот что такое репутация. Одна из моих любимых книг "Видение лестницы" Иоанна Лествичника — ученого, монаха, жившего в конце VII века. В чем была суть его учения? Путь к обретению райского блаженства Иоанн уподоблял восхождению по лестнице нравственного самосовершенствования. "В меру разумения своего создал я лестницу восхождения. Пусть теперь вся смотрит, на какой он стоит ступени".

Культура помогает человеку подниматься, стремиться вывеси, преодолевать все сорное, что есть в душе.

Фазиль ИСКАНДЕР: Настоящая ответственность всегда бывает только личной. Человек краснеет один. Что можно сделать для Родины, когда ничего нельзя сделать? Делай самого себя! Если альпинист по погодным условиям не позволяет штурмовать вершину, он должен упорно тренироваться, чтобы всегда быть готовым к хорошей погоде, когда податься на вершину будет можно.

Есть такое выражение, очень для меня важное: "Как же я посмотрю ему в глаза, если...". Вот, быть может, основа для очень многих поступков и решений. Казалось бы, что проще — посмотреть в глаза другому человеку. Но дьявол подшепывает: "А зачем смотреть? Не смотри...". Не смотри — и многое позвано, и многое совершается. А культура помогает смотреть в глаза и не делать подлости.

Я вспоминаю одну историю. Однажды Сталин встретился с замечательным врачом, военным хирургом и священником Бруно-Ясененским. Сталин спросил его: "Зачем вы хлопаете за людей, которые осуждены как враги народа?". Бруно-Ясененский отвечал ему: "Я считаю это ошибкой. И мой долг — защищать честных людей. Если я не попытаюсь это сделать, мне будет стыдно смотреть людям в глаза. Я буду считать себя бескультурным человеком". Сталин усмехнулся: "Чужой вы человек. Все время твердите о справедливости, душе, вере. Что это такое? Разве это можно увидеть, потрогать: чепуха". Бруно-Ясененский помолчал, а потом сказал: "Вот вы в разговоре со мной несколько раз упомянули слово 'совесть'. Вы говорите, есть ли у меня совесть? Вы боитесь за преступников. Вы вполне

серьезно говорили это. Но совесть ведь тоже нельзя увидеть". Сталин промолчал.

Да, все считают, что в мире происходит беспрерывная борьба добра со злом. Пора бы попытаться определить процентное соотношение силы зла с силой добра.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ: К сожалению, силы у добра бывают меньше, чем у зла. Но я так думаю, совесть, деликатность, уважение к другому человеку... все эти приметы культурного общества будут развиваться и будут существовать. Хотелось бы очень верить в это.

Мне много лет, и я думаю, конечно, о том, что скоро придется уйти. Мы приходим из тайны и возвращаемся в тайну. Страшно ли мне? Не знаю... Нет, я не боюсь, но печально очень и тоскую, и думаю, все ли так я сделал? Всегда ли смог поступить по совести? Не часто ли обижал людей? Успевал ли вовремя извиниться?

Мне хочется напомнить мысль, быть может, банальную, но для меня очень серьезную: небольшой шаг для человека — большой шаг для человечества. Исправить человечество нельзя — можно исправить только самого себя. Накормить ребенка, не сказать грубого слова, перевести через дорогу старика, утешить плачущего, не ответить на зло, дорожить своим призыванием, суметь смотреть в глаза другому человеку... Все это гораздо проще для одного человека, но для всех сразу очень трудно. Вот почему всегда нужно начинать спрашивать с себя. Это ведь тоже признак культуры — жить, не слышаком многого себе прощая. Мое любимое изречение: обязательно посади дерево — даже если завтра конец света.

Записала Ирина КЛЕНСКАЯ

Последний путь

Отпевание скончавшегося 30 сентября академика Дмитрия Лихачева проходило в Князь-Владимирском соборе которого он был. Здесь же в годы блокады отпевали его отца. Тело великого русского ученого было перевезено в собор накануне вечером после церемонии гражданской панихиды в Таврическом дворце.

Скорбный чин отпевания совершил настоятель Князь-Владимирского собора, протоиерей Владимир Сорокин. Отдать дань памяти великому ученому и гуманисту прибыла супруга российского Президента Наида Ельцина. По желанию семьи покойного фото- и видеосъемка в соборе не производилась. Стены храма не смогли вместить всех петербуржцев, желающих проститься с Дмитрием Сергеевичем. Многие из них стояли на улице возле собора с цветами и зажженными свечами в руках, некоторые чуть слышно шептали молитву за новопрепавленным.

После церемонии отпевания скорбный кортеж отправился в поселок Комарово. Тело Дмитрия Лихачева предано земле на небольшом кладбище, где покоятся его мать Вера Семеновна, брат Юрий Сергеевич и дочь Вера Дмитриевна. На этом сельском погосте нашли свой последний приют многие деятели культуры. Здесь находится могила великой поэтессы Анны Ахматовой. Вечером родные и близкие, друзья и соратники собрались в Институте русской литературы (Пушкинский дом), где Дмитрий Сергеевич проработал 61 год, и по православному обычаю поманили усопшего.

ИТАР — ТАСС